

Артюхов Александр Витальевич

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России

Австрийсков Алексей Викторович

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России

Горных Сергей Александрович

заместитель начальника 4-го отдела Управления экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления МВД России по Самарской области

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемные вопросы формирования универсальной дефиниции понятия «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации». Определяется правовая основа их использования с позиции теории оперативно-разыскной деятельности, действующего законодательства России и иных подзаконных нормативно-правовых источников, не содержащих сведения, отнесенные к государственной тайне. Показаны примеры оборота таких технических средств лицами, не имеющими на то соответствующего разрешения, и вызванные этим правовые последствия. Отдельно раскрыто содержание норм отечественного права, определяющих необходимость соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина при использовании специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в процессе подготовки и проведения оперативно-разыскных мероприятий уполномоченными на то субъектами в целях добывания информации, необходимой для противодействия преступности. С учетом позиции Европейского суда по правам человека обозначены перспективы дальнейшего развития российского законодательства в рассматриваемой сфере с учетом сложившейся правоприменительной практики.

Ключевые слова:

оперативно-разыскная деятельность, специальные технические средства, специальная техника, оперативно-разыскные мероприятия, негласное получение информации, уголовное судопроизводство.

Artyukhov Aleksandr Vitalyevich

Senior Lecturer, Operative Investigative Activities and Special Equipment Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Avstriyskov Aleksey Viktorovich

Senior Lecturer, Operative Investigative Activities and Special Equipment Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Gornykh Sergey Aleksandrovich

Deputy Chief, 4th Department of the Economic Security and Anti-Corruption Administration of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Samara Region

THE USE OF SPECIAL TECHNICAL DEVICES INTENDED FOR COVERT INFORMATION ACQUISITION BY LAW ENFORCEMENT OFFICIALS: A LEGAL ASPECT

Summary:

The paper deals with the problematic issues of giving a universal definition of 'special technical devices intended for covert information acquisition'. The study determines the legal basis for their use from the standpoint of the theory of operative investigative activities, the current Russian laws and by-laws that do not contain information classified as a state secret. The application of these technical devices by unauthorized personnel and the relevant legal implications are exemplified in the research. The study reveals the rules of Russian law determining the need to comply with the constitutional human and civil rights and freedoms when authorized officials use special technical devices intended for covert information acquisition during operative investigative actions in order to obtain information necessary to counter crime. Considering the opinion of the European Court of Human Rights, the authors note the prospects for further development of domestic legislation in this field based on the case law.

Keywords:

operative investigative activities, special technical devices, special equipment, operative investigative actions, covert information acquisition, criminal proceedings.

Научно-технический прогресс затронул все сферы жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества, государства в целом. Не стала исключением и область борьбы с преступностью. Существует объективная необходимость в применении сотрудниками правоохранительных органов достижений современной науки и техники. Не случайно, согласно ч. 1 ст. 11

Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), одним из принципов деятельности этого самостоятельного федерального органа государственной власти выступает обязанность применения современных достижений науки и техники [1]. Кроме того, полицейским предоставлено право использовать все имеющиеся специальные технические средства, в том числе аудио-, фото- и видеофиксации, для документирования обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений и обстоятельств иных происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности (ч. 3. ст. 11 ФЗ «О полиции»). Единственным условием применения таких технических и иных специальных средств является непричинение вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде.

Указанные требования предъявляются и к оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД), субъектом которой выступают органы внутренних дел. Отдельным ведомственным нормативным правовым актом определен исключительный перечень оперативных подразделений МВД России, уполномоченных на ее осуществление в полном и ограниченном объеме и, соответственно, различающихся вариантами применения технических средств в своей повседневной оперативно-служебной деятельности [2].

С учетом исключительной возможности осуществления ОРД не только гласно, но и негласно в настоящее время уже накоплен положительный опыт по применению специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее – СТС НПИ), сотрудниками оперативных подразделений полиции при решении задач борьбы с преступностью. Это, в свою очередь, дает материал к дальнейшему совершенствованию не только теории, но и правовой регламентации применения соответствующих современных достижений науки и техники в оперативной работе.

К сожалению, в законодательных нормах российского права не представлена полная и четкая дефиниция термина «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации». Неоднозначно и, на наш взгляд, достаточно фрагментарно этот вопрос раскрыт и в научной литературе. Так, О.В. Кошелева в своем диссертационном исследовании предлагает закрепить в положениях Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») следующую дефиницию «СТС НПИ»: это «техническая единица, представляющая собой функционально и конструктивно законченное устройство, которое без какой-либо доработки или усовершенствования может быть использовано для негласного получения информации» [3].

А.Н. Григорьев к СТС НПИ относит «...все технические средства, специально разработанные, изготовленные или приспособленные для целей негласного получения информации» [4, с. 41].

И.Р. Бегишев считает, что под «специальным техническим средством, используемым для негласного получения информации, следует понимать программное либо аппаратное устройство, созданное или приспособленное исключительно для негласного перехвата, обработки и анализа информации» [5].

Однако данные формулировки понятия «СТС НПИ» не учитывают, что сама по себе такая техника бесполезна. Это всего лишь объект материального мира, как камень, который может стать орудием преступления или предметом преступного посягательства. Значим вопрос цели, умысла лица, его применяющего, и использования им соответствующих приемов и методов. Таким образом, придерживаясь позиции А.Б. Сизоненко, В.Н. Шишкина и А.А. Сафронова [6], считаем, что под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, следует понимать совокупность программных и технических средств, устройств, систем, приспособлений и материалов, а также приемов и методов их негласного использования в целях получения информации независимо от формы ее представления либо доступа к ней.

При этом к числу таких программных и технических средств, устройств необходимо отнести не только специально созданные для этой цели, но и доработанные, измененные или перепрограммированные для негласного получения информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, устройства общего назначения.

В то же время очевидно, что решение задач борьбы с преступностью, в том числе с использованием СТС НПИ, без соблюдения принципа законности как базиса правоохранительной деятельности невозможно. Как следствие, в данном контексте огромное значение приобретает качество правового регулирования этого особого вида деятельности. Его основу составляет значительный массив законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, имеющих ведомственный и межведомственный характер.

Традиционно в теории ОРД под правовой основой использования специальной техники понимается система законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, а также применяемых на их основе правил, устанавливающих пределы использования или разъясняющих организацию, условия, способы работы со специальными техническими средствами при получении оперативно значимой информации [7].

Базисом, определяющим вопросы правового регулирования использования СТС НПИ в процессе осуществления ОРД на территории России, являются положения Конституции Российской Федерации. Именно они содержат основополагающие ссылки по вопросам безопасности, обеспечения прав и свобод граждан, сохранения собственности и общественного порядка. Так, среди прочего в ст. 25 Основного Закона России закреплено, что жилище неприкосновенно, а это, в свою очередь, указывает на недопустимость не только проникновения в него против воли проживающих, но и применения в нем различных СТС НПИ (прослушивание телефонных разговоров в жилище, установление видеокамер и т. п.). Важны также положения п. 3 ст. 55 этого базисного законодательного акта, который дает право ограничивать права и свободы гражданина только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты Конституции России, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства [8]. Как следствие, использование для этого СТС НПИ возможно в целях как охраны прав и свобод граждан, так и обеспечения в целом национальной безопасности страны.

Важно также отметить, что в Российской Федерации использование СТС НПИ разрешено только специальным субъектам. К их числу отнесен исключительный перечень оперативных подразделений отдельных федеральных органов исполнительной власти, который определен в соответствующих законах и подзаконных нормативных правовых актах.

Следующими по значимости с учетом рассматриваемой проблематики являются положения ранее обозначенного ФЗ «Об ОРД». По сути являясь центральным по всем вопросам добытия оперативно значимой информации с помощью применения СТС НПИ, этот законодательный источник позволяет сотрудникам оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятельности, при проведении оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях решения законодательно определенного перечня задач применять весь спектр технических средств (информационные системы, видео- и аудиозапись, кино-, фотосъемку и т. д.), не наносящих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде [9].

При этом к процессу подготовки, проведения ОРМ, а также использованию полученных результатов могут быть привлечены на возмездной или безвозмездной основе по письменному или устному договору отдельные лица, имеющие расширенные знания в научных и технических специальностях, независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

Важно и то, что статья 6 ФЗ «Об ОРД» вносит указание на неприменение специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для тайного добывания информации не указанными в законе физическими, юридическими лицами.

Кроме рассмотренных выше положений ст. 11 ФЗ «О полиции», необходимо также отметить пункт 25 ст. 13 этого законодательного акта. Он наделяет сотрудников полиции правом постоянно защищать от антитеррористической деятельности различные административные здания, помещения, в том числе с применением специальных технических средств, а также использовать их в профилактических мероприятиях с целью обнаружения действий, способствующих причинению вреда здоровью и жизни граждан, совершению преступлений и т. п. [10].

На законодательном уровне вопросы регламентации применения сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел СТС НПИ нашли отражение также в Законе Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», федеральных законах от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и др. [11].

Нормы этих федеральных законодательных источников в своей совокупности являются определяющими для разработки и практического применения подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы использования СТС НПИ в процессе осуществления ОРД сотрудниками оперативных подразделений ОВД.

Следующий уровень правового регулирования использования СТС НПИ подзаконный. Его основу составляет Постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специ-

альных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-разыскных мероприятий» [12].

В этом источнике отечественного права в открытом виде определен полный перечень наименований всех видов специальной техники (10 наименований), применяемых для тайного получения интересующих оперативных данных. Также в нем установлено требование получения соответствующих лицензий любыми физическими и юридическими лицами, которые осуществляют ввоз, вывоз, производство, разработку, приобретение СТС НПИ на территории Российской Федерации в коммерческих целях, что коррелирует с нормами ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [13].

Согласуются и дополняют вышеуказанные источники права и иные подзаконные нормативные правовые акты, имеющие непосредственное отношение к обороту СТС НПИ на территории страны. В их числе постановления Правительства Российской Федерации от 10 марта 2000 г. № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежит лицензированию» [14], от 12 апреля 2012 г. № 287 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» [15] и др.

Несоблюдение требований, установленных в предписаниях этих нормативных правовых актов, влечет наступление в том числе уголовной ответственности. Так, ст. 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) за противозаконное производство, приобретение и (или) сбыт СТС НПИ предусмотрено наказание вплоть до четырех лет лишения свободы [16]. Использование таких технических средств без лицензии должностными лицами или не уполномоченными на осуществление ОРД, равно как и без наличия соответствующего письменного разрешения руководителя, может быть квалифицировано в зависимости от обстоятельств как состав преступлений, предусмотренных ст. 203 или 286 УК РФ [17]. Учитывая специфику применения СТС НПИ, а также добываемые при этом результаты, не стоит забывать и об ответственности за нарушение таких конституционных прав, как тайна переписки, телефонных переговоров и т. д., предусмотренной ст. 138 УК РФ.

В связи с изложенным показателен следующий пример. 14 декабря 2017 г. корреспондентом Russia Today в ходе ежегодной пресс-конференции президенту Российской Федерации В.В. Путину была озвучена история, получившая позже широкую огласку и обсуждение в различных средствах массовой информации. Так, фермер из Курганской области Е. Васильев весной 2017 г. приобрел через интернет-сайт AliExpress в Китае GPS-трекер, который предполагал использовать для установления конкретного местонахождения своего теленка на пастбище. При этом в приобретенное им устройство был также вмонтирован управляемый дистанционно скрытый микрофон. В результате Васильеву было предъявлено обвинение в незаконном приобретении СТС НПИ (по ст. 138.1 УК РФ) [18]. С учетом личного президентского контроля после неоднократного продления сроков производства предварительного расследования весной 2018 г. уголовное дело в отношении фермера было прекращено за отсутствием в его деянии состава преступления, а именно умысла на негласное получение информации о гражданах.

Вышеуказанный прецедент послужил отправной точкой к последующей разработке Федеральной службой безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ России) проекта отдельного нормативного правового акта о внесении соответствующих изменений в статью 138.1 УК РФ. В том числе было представлено законодательное определение понятия «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации». По мнению представителей этого ведомства, не только являющегося одним из субъектов ОРД, но и одновременно осуществляющего контроль за оборотом СТС НПИ, к числу таких технических средств следует относить «приборы, системы, комплексы, устройства, специальный инструмент и программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств, независимо от их внешнего вида, технических характеристик, а также принципов работы, которым намеренно приданы качества и свойства для обеспечения функции скрытого (тайного, неочевидного) получения информации либо доступа к ней (без ведома ее обладателя)» [19]. По сути, такое определение СТС НПИ не противоречит сформулированному нами ранее.

Предлагаемый ФСБ России вариант внесения изменения в федеральное законодательство совпадает с позицией Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в п. 3.1 соответствующего постановления от 31 марта 2011 г. № 3-П [20]. Так, по мнению этого органа конституционного контроля, СТС НПИ необходимо отличать от иных средств, которые по своим техническим

данным или функциональному применению предназначены для бытового применения населением, если только они умышленно не изменены потребителем для целей тайного их применения.

Рассматривая вопросы использования СТС НПИ в процессе осуществления ОРД, необходимо также обратить внимание на положение Указа Президента РФ от 1 сентября 1995 г. № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-разыскных мероприятий с использованием технических средств» [21]. В частности, первоначально полномочия по проведению ОРМ, связанных с необходимостью использования СТС НПИ и осуществлением контроля за почтовой, телеграфной корреспонденцией и телефонными переговорами и т. д., возложены на органы ФСБ России.

Также оперативно-техническая аппаратура ФСБ России в интересах оперативных служб иных субъектов ОРД в России используется при проведении действий, связанных с присоединением к стационарным средствам связи, аппаратуре учреждений, предприятий, юридических и физических лиц, представляющих услуги связи. При отсутствии у органов ФСБ России на интересующих объектах связи необходимой оперативно-технической аппаратуры все данные мероприятия проводятся органами внутренних дел Российской Федерации.

Отмеченное корреспондируется с положениями ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об ОРД», однако указанная выше законодательством позиция Российской Федерации идет вразрез с позицией Европейского суда по правам человека. Так, например, среди прочего, по мнению ЕСПЧ, «положения законодательства Российской Федерации, регулирующие прослушивание связи, не содержат адекватных и эффективных гарантий против произвола и риска превышения полномочий, которые присущи любой системе скрытого наблюдения и которые особенно высоки в системе, где специальные службы и правоохранительные органы имеют прямой доступ с помощью технических средств ко всем мобильным телефонным сообщениям» [22]. В свою очередь прокурорский надзор суда за таким вариантом использования СТС НПИ в процессе «прослушивания, как он организован сейчас, не соответствует требованиям независимости, полномочий и компетенции, достаточных для осуществления эффективного и постоянного контроля, общественного контроля и эффективности на практике» [23].

Следующий уровень правового регулирования вопросов использования СТС НПИ сотрудниками оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел – ведомственный.

Важно сразу подчеркнуть, что с учетом специфики ОРД все нормативные правовые акты, независимо от ведомственной принадлежности, регламентирующие вопросы подготовки, проведения и использования результатов оперативно-разыскных мероприятий с применением специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, содержат сведения, отнесенные законодателем к государственной тайне. При этом степень секретности этих правовых источников возрастает от общих правил, рекомендаций по использованию специальных технических средств, применяемых для тайного собирания оперативных материалов, до норм, которые относятся к конкретным видам СТС НПИ, организации и тактике их применения в той или иной оперативно-разыскной ситуации.

В то же время практика свидетельствует, что необходимость устранения правовых проблем, связанных с использованием в органах внутренних дел специальных технических средств, применяемых для тайного добывания информации, способствующей решению задач борьбы с преступностью, возникла уже в начале 1960-х гг.

Это актуально и в настоящее время, что находит свое отражение в постоянном совершенствовании ведомственных нормативных правовых актов МВД России, преимущественно в виде приказов, имеющих ограничительные грифы «секретно» и «совершенно секретно» и регламентирующих вопросы использования СТС НПИ в процессе осуществления ОРД.

В своей совокупности данные приказы устанавливают структуру оперативно-технических подразделений, их оснащенность конкретными специальными техническими средствами, методы, организацию и тактику их применения, а также порядок использования полученных результатов заинтересованными субъектами.

Столь детальное в рамках возможного с учетом соблюдения требований по обеспечению режима секретности рассмотрение вопросов правовой регламентации применения специальных технических средств, применяемых для тайного добывания оперативных материалов, используемых сотрудниками оперативных подразделений полиции в своей повседневной оперативно-служебной деятельности, не случайно. Проведенное нами интервьюирование сотрудников оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел преимущественно районного уровня показывает, что только 1/3 из них знакомы даже с открытыми вышерассмотренными нормативными правовыми актами и используют их в своей повседневной работе. Оставшаяся же часть в лучшем случае знает их только фрагментарно в силу исполнения своих должностных обязанностей по узкому направлению работы или поверхностно осведомлена о них в рамках профессиональной, служебной, боевой подготовки.

Без знания как минимум открытых правовых источников, регламентирующих общие вопросы оборота и применения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности сотрудниками оперативных подразделений полиции при проведении оперативно-разыскных мероприятий невозможно в полной мере обеспечить основное предназначение полиции – защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности.

Ссылки:

1. О полиции [Электронный ресурс] : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : ред. от 3 авг. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О некоторых вопросах организации оперативно-разыскной деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 : ред. от 14 авг. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кошелева О.В. Административно-правовое регулирование оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. 26 с.
4. Григорьев А.Н. Некоторые проблемы правовой защиты конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни // II Балтийский юридический форум «Закон и порядок в третьем тысячелетии» : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Калининград, 13 дек. 2013 г.). Калининград, 2014. С. 40–42.
5. Бегишев И.Р. Понятие виды преступлений в сфере обращения цифровой информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. 30 с.
6. Специальная техника ОВД [Электронный ресурс] : учебник : в 2 ч. Ч. 1 / А.Б. Сизоненко [и др.]. Электрон. текст. дан. Краснодар, 2014. 264 с.
7. Там же.
8. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внес. законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ и от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об оперативно-разыскной деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ : ред. от 6 июля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О полиции [Электронный ресурс].
11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : ред. от 19 июля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О государственной тайне [Электронный ресурс] : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 : ред. от 29 июля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О связи [Электронный ресурс] : федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ : ред. от 3 авг. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ : ред. от 19 июля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 12 нояб. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 : ред. от 15 июля 2002 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О лицензировании отдельных видов деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ : ред. от 30 окт. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежит лицензированию [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 : ред. от 20 марта 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 12 апр. 2012 г. № 287. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : ред. от 12 нояб. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Там же.
18. Гейн А. Путин пообещал разобраться в деле курганца, которого судят за GPS-трекер для теленка [Электронный ресурс] // Знак: интернет-газета. 2017. 14 дек. URL: https://www.znak.com/2017-12-14/putin_poobechal_razobratsya_v_dele_kurganca_kotorogo_sudyat_za_gps_treker_dlya_telenka (дата обращения: 12.12.2018).
19. О внесении изменения в статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона : подгот. ФСБ России : не внесен в ГД ФС РФ : текст по сост. на 3 июля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других [Электронный ресурс] : постановление Конституционного суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Об упорядочении организации и проведения оперативно-разыскных мероприятий с использованием технических средств [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 1 сент. 1995 г. № 891. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
22. Дело «Роман Захаров (Roman Zakharov) против Российской Федерации» (жалоба № 47143/06). По делу обжалуется нарушение прав на уважение личной жизни и переписки организацией системы тайного прослушивания мобильной телефонной связи и отсутствие эффективных средств правовой защиты. По делу допущено нарушение требований ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 4 дек. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. Там же.

References:

- Begishev, IR 2017, *The Concept and Types of Crimes in the Sphere of Digital Information Circulation*, PhD thesis abstract, Kazan, 30 p., (in Russian).
- Gein, A 2017, 'Putin Promised to Investigate the Case of the Kurgan Citizen, which is Being Tried for a Calf GPS Tracker', *Znak: internet-gazeta*, Dec. 14, viewed 12 December 2018, <https://www.znak.com/2017-12-14/putin_poobechal_razobratsya_v_dele_kurganca_kotorogo_sudyat_za_gps_treker_dlya_telenka>, (in Russian).
- Grigoriev, AN 2014, 'Some Problems of the Legal Protection of the Constitutional Right of Citizens to Privacy', *II Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i porядok v tret'yem tysyacheletii»: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Kaliningrad, 13 dek. 2013 g.)*, Kaliningrad, pp. 40-42, (in Russian).
- Kosheleva, OV 2009, *Administrative and Legal Regulation of the Turnover of Special Technical Equipment Intended for Secretly Obtaining Information*, PhD thesis abstract, Omsk, 26 p., (in Russian).
- Sizonenko, AB et al. 2014, *Special Equipment of Operative Investigative Activities: a textbook*, in 2 parts, part 1, Krasnodar, 264 p., (in Russian).